

Много лет назад журналист Анатолий Корчуганов посоветовал мне книгу Александра Родионова «Чистодеревщики». К стыду своему должен признать, что это имя для меня тогда ничего не значило. Но однажды, увидев на букинистическом развале возле краевого театра драмы эту книжку карманного формата, я решил ее приобрести. Позднее моя домашняя библиотека пополнилась и другими произведениями Александра Михайловича.

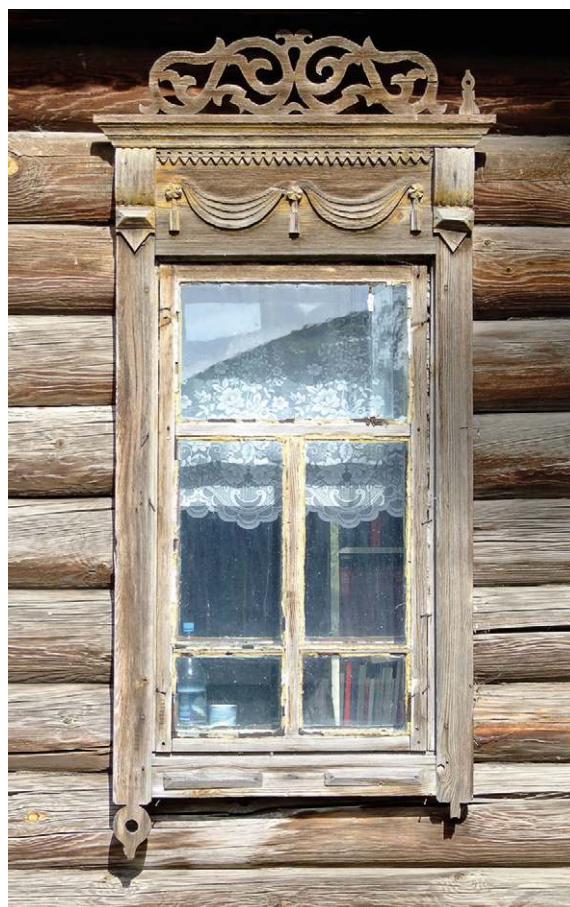
ДОМ БОЛЬШОГО ГЛАДЫШЕВА

В конце 1970 годов Родионов побывал в Ребрихе. Он осмотрел село и его внимание привлекли наличники дома № 71 на улице Революционной. Пытаясь найти мастера, писатель познакомился с жившей по соседству старушкой: «Мне подсказали, что рядом живет никогда и нигуда не уезжавшая из Ребрихи Евдокия Федотовна Ларина. На вопрос: «Кто строил дом?» — она ответила: «Кто строил — не знаю, а вот кто в нем жил — знаю. Жил тут солдат Большой Гладышев. За что так прозвали — не помню. В селе кличку привесят — долго будешь голову ломать, откуда взялась. А что он держал постоянный двор — это точно помню. У него над воротами и зимой и летом на шесте висел пучок сена вместо вывески: дескать, тут и коням стой, и сам переночуешь. Вот и держал солдат Большой свой дом в аккуратности да в холе, чтобы, значит, постояльцев завлечь, не отпугнуть. Красивый был дом, жалко, перестроили» [Родионов А. М. Чистодеревщики. С. 29].

Прочитаем, с каким упоением пишет автор о, казалось бы, заурядном наличнике: «На верхней доске наличника едва виднелся слабый контур цветка. Он едва-едва угадывался, а тонкий стебелек его даже терялся на границе древесных волокон. Так выглядел цветок под спиралями на западной, отбеленной солнцем, выцветшей стороне дома. С северной на наличнике еще различались следы краски. Можно представить, как противоборствовали два растительных мотива над одним и тем же окном, когда наличник был нов и свеж. Мощь деревянных спиралей и нежный цветок под ними. И только сила контраста могла соединить их в одно целое, вызывая законное удивление наблюдавшего это столкновение двух материалов, двух почерков, так или иначе отражавших пристрастия владельца дома» [там же. С. 28].

Мне удалось выяснить, что Евдокия Федотовна жила в доме № 75. Она могла бы рассказать много интересного о доме Большого Гладышева. Но бабушка ушла из жизни в августе 1981-го, когда книга Родионова только появилась на прилавках магазинов.

Дом Большого Гладышева в первоначальном виде являлся классическим шестистенком (то есть имел четыре наружные стены и две внутренние перегородки). Строение долгое время принадлежало Госбанку, в нем жили три семьи. Восстановить хронологию всех хозяев дома не представляется возможным. Неизвестно когда и по какой

Окно библиотеки в селе Ясная Поляна Ребрихинского района. 2008. Фото автора

причине дом присел на один этаж. Скорее всего, после того, как сгнили нижние венцы, собственники решили его приопустить. Но широкие карнизы никак не смотрятся с малым ростом — дом стал похож на безногого инвалида.

Я попытался определить год постройки или реконструкции дома, но даже в Росреестре нет таких сведений.

ВЛАСТЬ ОГНЕННОЙ СТИХИИ

Плохую сохранность деревянных построек Родионов объясняет частыми пожарами: «Я недоумевал: село старое, а дома в основном молодые. Позже все объяснилось просто. Ребриха неоднократно горела. Пожар в 1916 году был настолько

неудержим, что запросто перебросился через речку и выхватил ближние к бору улицы. Через два года шальной огонь, возникший в центре Ребрихи и взбодренный восточным ветром, лизнул улицы так ощутимо, что после него в селе недосчитались четверти домов. Не обошел тогда огонь и улицы Революционной (в ту пору она называлась Центральной), но до заинтересовавшего меня дома он не добрался» [там же. С. 27].

Одной из повинностей крестьян Алтая в XIX столетии являлась опалка ленточных боров (выжигание сухой травы по его кромке). Но часто эти работы не проводились, что вело к колоссальным лесным пожарам и служило источником негласного дохода для лесных чиновников.

Огонь буквально испепелил Ребриху 28 июня 1888 года. Как сообщала «Сибирская газета» (17 июля 1888 г. № 54), сгорело 263 дома, уцелело только 70 зданий и церковь, понесено убытков на сумму 79 624 рубля.

Летом 1900 года в Ребрихе с официальным визитом побывал епископ Томский и Алтайский Макарий. После литургии в Михайло-Архангельском храме владыка обратился к присутствующим, как писали Томские епархиальные ведомости (1900 г. № 24), «...со словом вразумления и назидания о грехе против любви, выразившемся в безучастном отношении многих жителей села к несчастью других во время бывшего здесь пожара».

12 мая 1917 года в Касмалинском бору вспыхнул пожар, который вскоре перекинулся на дома ребрихинцев. Газета «Жизнь Алтая» от 27 июня 1917 года сообщала: за два часа огонь уничтожил 128 крестьянских дворов. Возможно, о нем пишет Родионов, но не точно указывает год (1916 вместо 1917). Скорее всего, этой информацией с ним поделились местные старики.

Газета «Народная свобода» 13 июня 1919 года рассказывала о том, что 24 мая в 11 часов утра у ребрихинца Антимонова от неизвестной причины загорелись соломенные крыши пригонов, сильный ветер разнес пламя по селу, огонь уничтожил 96 крестьянских дворов, еще четыре дома обгорело. Погибло 100 тысяч пудов пшеницы. Ущерб оценивался в 2,5 млн рублей.

НИЧТОЖЕ СУМНЯШЕСЯ

Двухэтажные особняки принадлежали, как правило, зажиточным ребрихинцам. Их жизнь круто изменилась в 1929 году. Хозяев раскулачивали и отправляли на Васюганские болота. Лучшие здания занимали различные учреждения и ведомства. Другие становились служебными квартирами. Иногда из-за дефицита стройматериалов кулацкие особняки разбирали и перевозили в другие селения. О сохранности декоративных элементов вряд ли кто думал. Бывало так, что брошенные жилища оставались вообще никому не нужными и растаскивались соседями по бревнышку.

Надо также сказать, что в Ребрихе в начале XX века уже строили каменные здания, не требовавшие деревянных украшений. Профессия плотника постепенно исчезала. Резные наличники никому не были нужны. В 1920–1940 годах большей части крестьян едва хватало средств на постройку изб-стопочек, дом-пятистенки считался уже роскошью, поэтому о красоте мало кто думал. Были позабыты традиции бережного отношения к деревянным постройкам. Рачительный хозяин на зиму обязательно засыпал венцы дома землей, чтобы было теплее. Весной эту землю убирали от стен, давая возможность им просохнуть. Неразумные потомки позабыли наказы пращуров и, ничтоже сумняшеся, начали заливать нижние венцы цементным раствором. Некоторые грамотеи подумались делать это шлакобетоном, который с деревом несовместим и превращает сосновое бревно за несколько лет в рыжую труху.

Еще в середине 1960-х центр Ребрихи был деревянным, но вскоре на этом месте выросли панельные и кирпичные двухэтажки.

ОСТАТКИ РОСКОШИ

Шестистенки на улице Советской, до революции принадлежавший крестьянину Дорогину, а затем ставший одним из корпусов Ленинградского детского дома, разбирали и построили двухквартирный дом в Базарном переулке.

Александр Михайлович говорит еще об одном здании: «Встретился, правда, в центре села двухэтажный особняк с пропиловочными наличниками, но привлекательного в них было мало» [Родионов А.М. Чистодеревщики. С. 27]. О каком именно строении идет речь? Это может быть дом № 10 по улице Революционной. Но на плохой газетной фотографии видно, что наличники на нем явно не пропиловочные. Может быть, автор имел в виду здание на улице Комсомольской? Наличники там действительно более чем скромные. Александр Родионов не захватил старое здание почты на улице Революционной. Волютные наверхия наличников сильно напоминают наличники дома Большого Гладышева. Возможно, это работа одного мастера.

Ныне в Ребрихе уже не найти домов с резными украшениями. Из всех сел Ребрихинского района шикарной резьбой может похвастать только Куликово.

В первоизданном виде сохранились наличники на здании бывшей школы Министерства народного просвещения. В поселке Ясная Поляна мне встретилось интересное здание явно довоенной постройки. Карниз здесь украшен пропиловочными стебельками и цветами, а вот лобань декорирована накладной резьбой в форме драпировки со свисающими вниз кистями.

Кто же они, ребрихинские чистодеревщики? Мы не знаем ни одной фамилии. Известно только, что в Ребрихинской волости в 1914 году насчитывалось шесть семей, занимавшихся столярным промыслом. Их годовой доход достигал 255 рублей.

***

В 2011 году владельцы дома Большого Гладышева решили вставить пластиковые окна. Наличники были сняты и должны были в скором времени сгореть в банной печи. Подобно Александру Михайловичу Родионову или его «мужественному брату» Борису Хатмиевичу Кадикову, я выпросил у хозяев один из наличников. По случайному совпадению мне достался тот, что на фотографии в книге Родионова. ❀